

САКРАЛЬНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

Ангел - бес

АНГЕЛЫ [др.-греч. ἄγγελοι вестники] в иудаизме, христианстве, исламе бесплотные существа, посредники между богом и людьми; падшие А. становятся бесами; в отличие от языческих духов они живут не для себя и не сами по себе, а исключительно для служения Всевышнему.

БЕСТИЯ [ит. bestia < лат. beatia зверь] ловкий пройдоха, плут, жулик.

Новейший словарь иностранных слов и выражений.- М.: Современный литератор, 2005.- 976 с.

АНГЕЛЬ м. существо духовное, одарённое разумом и волею... *Ангель свѣта*, благой, добрый; *ангелъ тьмы*, аггель, злой духъ...

БѢСЪ м. злобное, бесплотное существо, злой духъ, демонъ, сатана, діаволь, чорт, вельзевуль, царь или князь тьмы, царь ада, преисподней; змій, кромѣшный, врагъ, ворогъ, вражья сила, недругъ, неистовый, лукавый, нечистый, луканька, не-нашъ, недобрый, нелѣгкій, нелѣгкая, нечистая сила, неладный; соблазнитель, блазнитель, морока, мара, ляхой, игрецъ, шуть, шайтанъ; чѣрная, неключимая сила, некошной, ненавистникъ рода человѣческаго, наше мѣсто свято...

В.И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.- М.: Рус. Яз., 2002.- Т. 1: П.- 2002.- 699 с.

Семантическая характеристика

1. **Ангелъ** → **ан** / **гел** / **ъ** → **а** – **азъ**, **н** – **нашъ** / **г** – **глаголь**, действие, **е** – изменение, инверсия / **ъ** – твердая ерь, конкретизация смысла → **свыше наш** (идентификатор) изменяющий человека
2. **Ангѣлъ** → **ан** / **гѣл** / **ъ** → **а** – **азъ**, **н** – **нашъ** / **г** – **глаголь**, действие, **ѣ** – одухотворение / **ъ** – твердая ерь, конкретизация смысла → **свыше наш** (идентификатор) одухотворяющий человека
3. **Бесъ** → **в** – **Богъ** / **е** – изменение, инверсия / **съ** – конкретизация слова, образа → **Божье изменённое слово**
4. **Бѣсъ** → **в** – **Богъ** / **ѣ** – одухотворение / **съ** – конкретизация слова, образа → **Божье одухотворённое Слово**

На примере этой удивительной пары слов мы сталкиваемся с необычной семантической инверсией, при которой речь идёт уже не о при-

вычных фигурах речи в стилистических приёмах, а об изменении смысловой нагрузки, которая происходит при произношении и одновременном мысленном наполнении образа. В обоих случаях ключевой для понимания смыслов является пара йотированных букв «ѐ – ѣ», которые произносятся сегодня практически одинаково. В первом случае буква «ѐ» указывает на процесс изменения (инверсии) смысла предшествующей ей согласной буквы. Во втором случае буква «ѣ» (ять) несёт смысл процесса одухотворения как признака Божественности. В итоге, человек при произнесении слова совершает сложную работу, а именно – эмоционально осмысливает и произносит слово, которое в его сознании отражает уже интуитивно сформированный некий образ. Этот образ не просто несёт смысловую нагрузку, но и характеризует подсознательный волевой выбор позиционирования человека перед Всевышним. Необходимо отметить, что данный выбор впоследствии неизбежно овладевает сознанием самого человека.

В качестве примера разберём слово «ангел». В прочтении и написании «**АнГелъ**» мы дешифрируем следующую конструкцию – «свыше наш (идентификатор посланника) изменяющий человека». Если мы только меняем букву «ѐ» на «ѣ», то смысл видоизменяется: «**АнГѣлъ**» – свыше наш (идентификатор посланника) одухотворяющий человека. Таким образом, для человека, живущего в Боге, существуют только ангелы его одухотворяющие, а для человека, отступившего от пути ко Всевышнему – ангелы, посланные для его изменения. В данном случае мы наблюдаем процесс непрерывного энерго-информационного взаимодействия людей с Богом, который к глубокому сожалению самим человеком зачастую не осознаётся. Поэтому, когда человек себя волеизъявляет и произносит «слово» – он начинает реализовывать информационную программу собственного позиционирования и начинает движение по изречённому личностному «вектору целей». Опять необходимо с грустью констатировать, что семантический инструментальный изречения в современном сознании у человека сильно редуцирован и практически не несёт осознанной сакральной смысловой нагрузки.

Но вернёмся к теме ангелов и бесов. У Серафима Слободского в «Законе Божию» приводится следующая характеристика: «Прежде сотворенія видимаго міра и челоѣка, Богъ сотворил **ангеловъ**. Ангелы – это **духи** безтѣлесные, невидимые и безсмертные. Всѣ ангелы были сотворены добрыми, и Богъ имъ далъ полную свободу – желаютъ ли они сами любить Бога или нѣтъ; а это значить, пожелаютъ ли они сами жить съ Богомъ или безъ Бога. Одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и сильныхъ ангеловъ, не захотѣлъ любить Бога и исполнять волю Божию, а захотѣлъ самъ стать какъ Богъ. Этотъ ангелъ пересталъ слушаться Бога, во всёмъ сталъ противиться Богу, сдѣлался врагомъ Божию. Онъ увлѣкъ за собой и нѣкоторыхъ другихъ ангеловъ. За такое противленіе Богу всѣ эти ангелы лишились даннаго имъ свѣта и блаженства (т.е. радости) и сдѣлались **злыми, тёмными духами**. Всѣ эти тёмные, злые духи называются теперь **бѣсами, демонами** и

діаволами. Самый же главный діаволь, бывшій самым свѣтлымъ анге-ломъ, называется **сатаною**, то-есть противникомъ (врагомъ) Бога».

Обратим внимание, что созданные Богом ангелы (бесы) и человек обладают волей – «а это значить, пожелаютъ ли они сами жить съ Богомъ или безъ Бога», т.е. все обладают правом волеизъявления и, как следствие, абсолютно ответственны перед Всевышним в своём выборе и при отказе от Бога лишаются Божественного света и блаженства (радости).

В классической литературе по психологии двадцатого века у К.Г. Юнга в работе «Обзор теории комплексов» мы сталкиваемся с очень интересной трактовкой неуравновешенного психического состояния человека: «Чем же, наконец, является с научной точки зрения «чувственно-окрашенный» комплекс? Это образ определённой психической ситуации, которая сильно эмоционально акцентуирована, и к тому же несовместима с привычной позицией сознания. Этот образ имеет мощное внутреннее соответствие, и присущую только ему целостность, и, вдобавок, относительно высокий уровень автономности, а, значит, подлежит только ограниченному контролю сознательной мысли, и ведёт себя как одушевлённое чужеродное тело в сфере сознания. Комплекс обычно подавляется усилием воли, но его существование не подвергается серьёзной опасности, и при первой же возможности проявляется с прежней силой». В данной формулировке К.Г. Юнга мы узнаём знакомый образ «беса», в виде эмоционально-ориентированного бестелесного энерго-информационного существа живущего в подсознании человека, которое предпринимает постоянные и иногда весьма успешные попытки контроля за мышлением человека и его речью, т.е. – душой.

Также можно с уверенностью отметить, что упомянутые комплексы или бесы завладевают душами людей уже сделавшими свой сакральный негативный выбор – в жизни без Бога. Это люди одержимые или взбесившиеся. И если они осознают, что в них живёт «**бесъ**» – «Божье изменённое слово» и воспримут всей душой это как наказание, то перед ними всегда будет существовать возможность встать на путь покаяния и исправления, и свой внутренний комплекс превратить в «**бѣса**» – «Божье одухотворённое Слово», т.е. обратно превратить, но уже с помощью Всевышнего, **беса** в **ангѣла**. Человек с Богом в душе всегда сильнее дьявола, даже которому имя легион.

В евангелии «Отъ Луки» есть один потрясающий пример изгнания бесов с помощью Божественного Слова и олицетворяющего Его Сына Божиего: «^{8²⁷} Когда же вышелъ Онъ на берег, встрѣтилъ Его одинъ человекъ изъ города, одержимый бѣсами с давнего времени, и въ одежду не одѣвавшійся и жившій не въ домѣ, а въ гробахъ. ^{8²⁸} Онъ, увидѣвъ Иисуса, вскричалъ, палъ предъ Нимъ и громкимъ голосомъ сказалъ: что тебѣ до меня, Иисус, Сынъ Бога Всевышняго? Умоляю Тебя, не мучь меня. ^{8²⁹} Ибо Иисус повелѣлъ нечистому духу выйти изъ сего человекъ; потому что онъ долгое время мучилъ его, такъ что связывали цѣпями и узами, сберегая его; но онъ разрывалъ узы, и былъ гонимъ бесомъ въ пустыни. ^{8³⁰} Иисус

спросилъ его: какъ тебѣ имя? Онъ сказалъ: легионъ; потому что много бѣсовъ вошло въ него. 8³¹ И они просили Иисуса, чтобы не повелѣлъ имъ идти въ бездну. 8³² Тутъ же на горѣ паслось большое стадо свиней; и бѣсы просили Его, чтобы позволилъ имъ войти въ нихъ. Онъ позволилъ имъ. 8³³ Бѣсы, вышедши изъ человѣка, вошли въ свиней; и бросилось стадо съ крутизны въ озеро, и потонуло. 8³⁴ Пастухи, видя происшедшее, побѣжали и рассказали въ городѣ и въ селеніяхъ. 8³⁵ И вышли видѣть происшедшее; и пришедши къ Иисусу, нашли человѣка, изъ котораго вышли бѣсы, сидящаго у ногъ Иисуса, одѣтаго и въ здоровомъ уме; и ужаснулись. 8³⁶ Видѣвшіе же рассказали имъ, какъ исцѣлился бѣсновавшійся».

Вспомним, что именно этот отрывок великий русский писатель Ф.М. Достоевский поместил эпиграфом в свой знаменитый роман «Бесы», в конце которого с болью в душе сделал следующее пророческое предсказание: «... это точь-в-точь как наша Россия. Эти бесы, выходящие из больного и входящие в свиней, – это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накопившиеся в великом и милом нашем больном, в нашей России, за века, за века! ... Но великая мысль и великая воля осенят её свыше, как того безумного бесноватого, и выйдут все эти бесы, вся нечистота, вся эта мерзость, загноившаяся на поверхности... и сами будут проситься войти в свиней».